

РЕГУЛИРОВАНИЕ ТЮРЕМНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ССЫЛКИ В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКА

И.В. Упоров, *д-р ист. наук, канд. юрид. наук, профессор*
Краснодарский университет МВД России
(Россия, г. Краснодар)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-2-2-233-236

Аннотация. *Раскрываются особенности правового регулирования двух видов уголовного наказания (тюремного заключения и ссылки) во второй половине XVII в., то есть после Соборного уложения 1649 г. Анализируются указы, определявшие как содержание указанных репрессивных мер, так и вопросы их исполнения, где акцент делался на финансировании и материально-техническом обеспечении уголовно-исполнительных учреждений. Отмечается, что в этот период государство стало активнее использовать преступников для освоения новых территорий.*

Ключевые слова: *тюрьма, ссылка, указ, Уложение, колодники, смертная казнь.*

Институт уголовного наказания в современном его понимании на системном уровне стал регулироваться с изданием Соборного уложения 1649 г. [1], и прежде всего речь идет о лишении свободы, учитывая, что именно этот вид наказания сопрягается со значительными организационными мерами и материально-техническими затратами на оборудование уголовно-исполнительных учреждений, содержание арестантов, необходимостью формировать штаты надзирателей и других работников тюремных учреждений, оплачивать их труд и т.д. [2]. Так, упоминание о «тюрьме», куда следовало помещать «татей, разбойников» и других злоумышленников, содержится в 41 статье Уложения. В этом акте закрепляется и цель наказания – «чтоб на то смотря и иным неповадно было». Согласно ст. 101 главы XXI указывалось, что «в городех тюрьмы ведают губные старосты, и губным старостам доведется тюрьмы и тюремных сидельцов осматривати почасту, чтобы тюрьмы были крепки, и у тюремных бы сидельцов в тюрьмах ничего не было, чем им ис тюрьмы вырезатися» [1].

С лишением свободы в значительной степени было связано и наказание в виде ссылки. Это наказание применялось как самостоятельно, так вкупе с тюремным заключением (например, согласно ст. 9 главы 21 Уложения «татя за первую татьбу бить кнутом и отрезать ему левое ухо, и

посадити его в тюрьму на два года, а животы его отдати исцом в выть, и ис тюрьмы выимая его, посылать в кайдалах работать на всякия изделия, где государь укажет. А как он два года в тюрьме отсидит, и его послать в Украинные городы, где государь укажет» (обратим внимание, что говорится о «кайдалах» (кандалах) и трудоиспользовании арестантов.

Что касается сроков указанных видов наказания, то в Уложении не было четкости – от указания на конкретное количество дней до «как государь укажет». В дальнейшем лишение свободы (тюремное заключение) находило развитие в других правовых актах Московского государства, особенно после восшествия на престол Федора Алексеевича (1676 г.), при котором, в частности, «был упразднен полицейский Приказ тайных дел, а центром решения всех государственных вопросов стала постоянно заседающая Дума, причем число думцев было увеличено с 66 до 99 человек» была проведена налоговая реформа, приняты другие меры в сфере государственного управления [3, с. 75].

Рассмотрим основные из них, которые были приняты во второй половине XVII в. Так, 13 ноября 1676 г. был принят именной указ [4], суть которого состояла в том, что в тюрьмах скапливались «помещиковы люди», которых помещики сами приводили в Разбойный приказ, указывая в челобитных, что эти люди «бегая от них, были

в воровствах», то есть, совершали преступления. При расследовании, включая пытки, они были оправданы – «очистились, и по указу Великого Государя по делам довелись свободы». Однако «отдать их с роспискою» было некому, так как их помещики и вотчинники жили в разных городах, не было на них и чьих-либо порук. Между тем на них приходилось делать затраты, и прежде всего на пропитание. В этой связи государь, с согласия бояр (Боярской думы) решил отпустить этих людей без расписок и без порук, а впредь «помещиков людей» на тюремный двор принимать без кормовых денег, возложив эти затраты на самих помещиков. Как видно, бюджетные средства на содержание тюрем в то время имели счет, и государство не желало оплачивать недоказанные подозрения обвинителей-помещиков.

Финансовых дел касался и ноябрьский (1679 г.) указ от 27 ноября 1679 г. [5]. Согласно этому акту «градские и уездные люди» освобождались от сбора «в подмогу подьячих и сторожам и палачам, и тюремным губным целовальникам ... и в тюремное строении» и ряда других связанных с деятельностью казенных учреждений выплат ввиду их «тягостей». Причем речь шла о сборе, которые уплачивались заранее, и именно это обстоятельство, вероятно, было причиной освобождения от уплаты сбора. Однако это было временным решением – «впредь до валовых писцов», когда, очевидно, должны были быть скорректированы особенности уплаты сбора.

Иной характер имел Указ от 22 марта 1683 г. [6], согласно которому тем, кто «объявлялись в Москве и в городах и говорили в народе на соблазн и на страхование людям, многие затейные дела ввещающая в смуту», вместо смертной казни (а именно такое наказание определялось ранее Соборным уложением) бить кнутом и «ссылать в ссылку». Причина такого решения заключалась в том, что Московия активно расширяла свои территории, и для их освоения требовались человеческие ресурсы (такой подход будет использоваться и в период петровских реформ). Как видно, и здесь также некоторым образом решались экономические интересы государ-

ства. По этому поводу позже были изданы еще ряд указов, причем речь не просто об отдельных «затейниках», но о бунтовщиках, когда в ссылку вместо смертной казни направлялись участники стрелецких бунтов, в их числе: ««Об учинении бунтовществу и изменнику - стрелецкому начальнику Федору Шакловитому – с единомышленниками смертной казни... некоторым из его сообщников телесного наказания, о ссылке их на вечное житье в Сибирские города за злодейское их покушение на жизнь царя Петра Алексеевича и матери его, царицы Натальи Кирилловны» (11 сентября 1689 г.); «О наказании за соучастие в злоумышлениях к бунту» (13 ноября 1689 г.) и др.

При этом согласно указу от 3 мая 1691 г. [7] преступникам, приговоренным к смертной казни, но которым это наказание было заменено иному наказанию ссылке, следовало делать «пятнать» клеймом в виде буквы «В» – чтобы в случае побега «было бы по чему познать»; тем же беглым, кто вновь будет уличен в «воровстве», то есть, в новых преступлениях, за которые смертная казнь не полагалась, этим указом предписывалось отрезать уши. Подобный подход применялся и к осужденным за общеуголовные преступления так, согласно указу от 8 сентября 1691 г. [8] виновные в трех кражах (татьбах) следовало не казнить, как это предписывалось ранее по ст. 9 главы 32 Соборного уложения, а «бить кнутом, и запятнав ссылать в Сибирские горды, а смертью их за три татьбы не казнить» [8]. В ссылку виновных направляли, как правило, вместе с семьями – характерным являлся указ от 7 марта 1691 г. «О телесном наказании разстриги Ивашки, и о переведении из Яранска сосланных туда в ссылку Князя Василья и Князя Алексея Голицыных на вечное житье в Пустозерский острог за их преступные замыслы и непризнание в винах своих»; вместе с тем ссылка вместе семьями касалась в основном «политических» преступников, когда власть признавала целесообразным, чтобы изоляция оппонентов была более полной.

По мере расширения практики применения тюремного заключения и ссылки

вполне закономерно стали возникать вопросы об их более совершенной организации. Это касалось, в частности, технического состояния тюремных строений, что видно из указа от 19 декабря 1687 г. [9], согласно которому предписывалось направлять «добрых подьячих» из приказа Сыскных дел в те города, откуда воеводы писали о том, что «у них тюрьмы худы» с целью проверки фактического состояния тюремных строений, при этом следовало выяснять, «впрямь ли те тюрьмы худы и мочно ли их починить», следовало при этом «сметить», сколько лес и других материалов необходимо, а если тюрьмы совсем худы, то нужно было рассчитать потребность в стройматериалах и рабочей силе, включая оплату работ плотников; и далее «сметные росписи» подьячих с подписями воевод и оценщиков нужно привезти в Москву для принятия решения. Если иметь в виду ссылку, то ввиду увеличе-

ния количества ссыльных стали формироваться централизованные этапы передвижения ссыльных и места ее отбывания, в частности, по указу 21 января 1696 г. предписывалось для ссыльных в Верхотурье «построить двор со стоячим тыном и поставить в нем сколько изб пристойно» [10]; там же решались вопрос о том, каким образом должны выделяться кормовые деньги для их содержания.

В дальнейшем, уже при активной управленческой деятельности Петра I, из тюремного заключения и ссылки будет сформирован новый вид уголовного наказания в виде ссылки в каторжные работы, которые будут активно использоваться для привлечения дешевого труда каторжников для решения экономических задач государства, в том числе будет востребован предшествовавший опыт о замене смертной казни ссылкой в каторгу.

Библиографический список

1. Соборное уложение. 1649 года: Текст и комментарий / Под ред. А.Г. Манькова. – Л.: Наука, 1987. – 448 с.
2. Рябченко А.Г., Гиш М.Р. Наказания, связанные с лишением свободы, в системе государственных мер противодействия преступности во второй половине XVII в.: правовое регулирование и применение // Общество и право. – 2011. – № 3 (35). – С. 13-16.
3. Муравьева Л.А. Экономическое и политическое развитие России в конце XVII века // Финансы и кредит. – 2006. – № 22. – С. 73-81.
4. Указ именный с Боярским приговором от 13.11.1676 г. «Об освобождении из тюрем оправданных колодников без порук и о пропитании приведенных на тюремный двор беглых людей и крестьян на счет их помещиков» // ПСЗ-1. № 669.
5. Указ именный с Боярским приговором от 27.11.1679 г. «О невзыскании с градских и уездных людей на тюремное строение и прочие мелкие расходы денежного сбора» // ПСЗ-1. № 780.
6. Указ именной от 22.03.1883 г. «О чинении, вместо смертной казни, наказания кнутом, за произношение возмутительных слов в разные города» // ПСЗ-1. № 1002.
7. Указ именный от 03.05.1691 г. «О клеймении преступников, которые, вместо смертной казни, будут подвергнуты другому наказанию и ссылке, и соделании клейма для сего с буквой В» // ПСЗ-1. № 1404.
8. Указ именный с Боярским приговором от 08.09.1691 г. «О наказании воров за триатбы кнутом, и оссылке их с заклеимением в Сибирские города» // ПСЗ-1. № 1413.
9. Указ именный с Боярским приговором от 19.12.1687 г. «О посылке из приказа Сыскных дел подьячих в города к Воеводам для осмотру тюрем» // ПСЗ-1. № 1271.
10. Указ именный от 21. 01.1696 г. «О препровождении колодников в Сибирь, о даче им проводников и кормовых денег, и о постройке для жительства на Верхотурье острога» // ПСЗ-1. № 1534.

REGULATION OF IMSON AND LINKS IN THE MOSCOW STATE OF THE SECOND HALF OF THE XVII CENTURY

I.V. Uporov, *Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor*
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Russia, Krasnodar)

***Abstract.** The features of the legal regulation of two types of criminal punishment (imprisonment and exile) in the second half of the XVII century, that is, after the Council Code of 1649, are revealed. The author analyzes the decrees that determined both the content of these repressive measures and the issues of their execution, where the emphasis was on financing and logistical support of penal institutions. It is noted that during this period the state began to use criminals more actively to develop new territories.*

***Keywords:** prison, exile, decree, Code, convicts, death penalty.*